

Правдивое и страстное искусство

Московские гастроли театра имени Руставели

Общественность столицы с интересом и пристальным вниманием следила за спектаклями одного из лучших творческих коллективов страны — театра им. Руставели. Этот грузинский театр с давних пор выделяется среди других своим художественным своеобразием, стремлением к созданию самобытного сценического стиля. Тбилисский драматический театр во время своих гастролей показал, что эти ценные качества им не утрачены, что беспокойный творческий дух попрежнему побуждает его режиссеров и актеров к смелым исканиям. И быть может, важнее всего то обстоятельство, что театр им. Руставели продемонстрировал в ряде своих спектаклей глубокое уважение к интересам современного зрителя. Мы видели «Отелло» Шекспира, «Великий государь» В. Соловьева, «Победители» Б. Чирскова, «Хэвисберн Гоча» С. Шанишавили, «Начальник станции» И. Мосалшвили. Казалось бы, все это совершенно разные вещи: тут и классическая трагедия, и пьеса, посвященная событиям грузинской истории, и русская драма из эпохи Грозного, и, наконец, два произведения, рассказывающие о доблести советских людей в годы войны.

Заслуга театра заключается в том, что он сумел поставить эти столь различные произведения с той глубокой сценической искренностью, которая заставляет зрителя с равным волнением следить за судьбой героев современного или исторического спектакля.

Театр начал свои гастроли современными спектаклями. Пьеса И. Мосалшвили «Начальник станции» несколько разочаровала московских зрителей. Бросается в глаза нарочитая усложненность ее интриги, мелодраматичность ситуаций. В то же время автору удалось все же показать высокие духовные качества советских людей, их верность своему патриотическому долгу.

Главный герой этой пьесы — начальник железнодорожной станции Леван Чадунали, который принужден в дни гитлеровской оккупации маскироваться под немецкого прислужника для того, чтобы выполнять указания партии. Местные партизаны не знают о том, что Чадунали вынужден вести эту двойную игру. Начальник станции выдерживает нелегкое испытание — ему приходится познать горечь пезаслуженных упреков и оскорблений, услышать проклятие дочери Марины, а затем перенести немецкие пытки. Но в этой трудной борьбе закаляется воля и зреет ненависть простого советского человека к врагам. Готовность к подвигу, самоотверженность, бесстрашие Чадунали показаны в спектакле, поставленном художественным руководителем театра А. Васадзе, как свойства, порожденные глубоким и сознательным советским патриотизмом.

В этом — главное достоинство всей постановки, и в частности игры А. Васадзе в главной роли, и хотя в пьесе много ничем не оправданных сцен, хотя случайные проиступания в ней нередко подменяют закономерные события. А Васадзе, играющий Левана Чадунали, ведет свою роль с бла-

городной сдержанностью, с большим художественным тактом. Он оттеняет сердечность, душевную теплоту, доброту своего героя. Г. Давиташвили в роли секретаря райкома также обаятелен. Артисту удается показать волевое упорство Сергея Петровича, его непоколебимую уверенность в предстоящей победе.

В следующем спектакле наших гостей — «Победителях» Б. Чирскова (постановка С. Челидзе) москвичи увидели талантливейшего актера советского театра Акакиа Хораву. Хорава известен, как блестящий исполнитель многих крупнейших ролей классического репертуара. В «Победителях» актер показал, что ему в высшей степени присуще также острое ощущение современности. В его игре прекрасно воплощен образ полководца сталинской школы, решительного, напористого, проникательного военачальника, умеющего владеть собой и концентрировать все свои силы для выполнения одной главной, решающей задачи. В этой идейной целеустремленности, столь ярко выраженной в игре Хоравы, — основной смысл сценического образа командующего фронтом генерала Муравьева. Хорава дает почувствовать не только волевою силу Муравьева, но и силу его интеллекта. Герой Хоравы, кого бы он ни играл — Муравьева ли, Отелло или Грозного, — это всегда мыслящий герой. Зрители видят, как напряженно думает Муравьев—Хорава, более того, им кажется, что они следят за его мыслями.

Очень интересно и талантливо играет в этом спектакле генерала Пантелеева А. Васадзе. Эта роль особенно трудна для актера национального театра. Пантелеев — «очень русский», традиционно-русский генерал, «военная косточка», человек, умудренный большим опытом, но сохранивший юношескую пылкость. А Васадзе тонко подмечает трогательную чудачковатость Пантелеева, украшает роль блестящими ак-

терского юмора, придает ей новую значительность — возможно, непредугаданную авторским замыслом, но вполне оправданную. В исполнении А. Васадзе впервые отчетливо выражена духовная близость Пантелеева к Муравьеву.

Прекрасный артистический дуэт А. Васадзе и А. Хоравы мы видим также в «Отелло». Исполнение роли Отелло Акакием Хоравой выдвинуло этого артиста в число крупнейших трагиков современности. Трудно кратко описать его игру в «Отелло». Всякая поза, всякая высиренность противны самому духу сценического творчества Хоравы. Это правдивый и страстный актер. Таким мы видим его и в «Отелло».

В первых актах перед нами мужественный и умный, благородный и спокойный человек, словно озаренный своей великой любовью. В большой любви к Дездемоне обретает Отелло свою несравненную, духовную чистоту, ясность мышления, уверенную храбрость. У него простая, открытая улыбка, добрый взгляд, мягкий, веселый смех. Он доверчив, он даже немного беспечен, он лобит, и эта любовь словно распространяется на всех окружающих. Его доверие обмануто Яго, и с этого момента участь Отелло решена. Как жутко раскатило, зловеще звучит теперь злобный хохот Отелло! Он предчувствует радость мести — последнюю радость своей жизни. Заключительный акт трагедии Хоравы проводит с великолепным искусством. Впечатление, оставляемое его игрой, действительно незабываемо. Можно смело сказать, что исполнение роли Отелло Хоравой — одно из наивысших достижений советского театра.

Прекрасная игра А. Васадзе в роли Яго в огромной мере способствует успеху спектакля, поставленного им вместе с Р. Ахсабадзе. Циничный, самоуверенный Яго не изображается в спектакле традиционным театральным злодеем. Напротив, А. Васад-

зе рисует сценический портрет Яго кистью подлинного реалиста. Он акцентирует его завистливость, хитрость, предательскую озлобленность, но объясняет эти качества духовной опустошенностью Яго.

В спектакле «Великий государь» В. Соловьева Хорава прекрасно исполнил роль Грозного, чем еще раз показал необычайную широту своего творческого диапазона. Грузинский актер понял и донес до современных зрителей высокую трагедию великого государственного деятеля, чья жизнь была посвящена созданию мощного, централизованного русского государства. Трудная и мучительная борьба Ивана Грозного с боярами, ненавидевшими царя, мечтавшими возратить прошлое, вернуться к губительной междоусобице удельной Руси, нашла в этом спектакле яркое, образное выражение.

С огромной впечатляющей страстью проводит А. Хораву сцену, когда Иван Грозный убивает своего сына. Здесь, в этой сцене, вырывается наружу колоссальный темперамент актера. Он так и запоминается — действительно грозный, замашившийся вперед в неуправляемой ярости. Горящие, ненавидящие глаза его устремлены на сына, и сразу становится понятно, что уже кончилось нечеловеческое терпение Грозного, что вот сейчас последует страшный удар... Еще большее впечатление оставляет эпизод, когда Грозный — Хорава оплакивает своего сына. «Иван! Иван!..» — стоит царь, голос его звучит скорбно, монотонно, словно погребальный звон... Мы остро ощущаем в этих сценах одиночество великого царя, его суровое мужество, трагедию бурной и сложной натуры Грозного.

И снова с игрой А. Хоравы в спектакле «Великий государь» словно вступает в дуэт игра А. Васадзе, исполняющего роль Василия Шуйского. Острая характерность с

которой Васадзе передает двуличие Шуйского, скрывающего под личиной простоватого царедворца свое вероломство, позволяет актеру оттенить изворотливость, лживость, предприимчивость этого дипломата.

Постановка пьесы С. Шанишавили «Хэвисберн Гоча» осуществлена С. Челидзе в традициях, свойственных ранним спектаклям театра им. Руставели. Эта пьеса — легенда о том, как глава грузинского племени Хэвисберн Гоча убил своего сына Ониса за то, что тот в бою против местных феодалов-угнетателей оставил свой пост. Проникнутая национально-освободительным духом, поэтическая драма правильно и правдиво трактует тему верности долгу, верности делу освобождения родины. Благодаря проникновенной игре С. Челидзе в роли Гоча, Г. Давиташвили в роли Ониса, Т. Тетрадзе в роли Дзидзии спектакль «Хэвисберн Гоча» очень тепло и взволнованно принимается зрителями.

Говоря о выдающихся актерских достижениях грузинских артистов, нельзя не сказать о высоком таланте Тамары Чавчавадзе, которая в дни столичных гастролей выступила в роли Эмили («Отелло») и Целаге («Начальник станции»), а также о прекрасных сценических образах, созданных Г. Давиташвили, А. Тондзе, Н. Лапачи, Э. Абхаидзе, Д. Мжавия.

Спектакли театра им. Руставели доставили москвичам радость, которую дает только подлинно большое искусство. Видно, секрет этого успеха заключается в неразрывной связи театра с народом, в понимании требований зрителя, который ждет от актеров и режиссеров произведений, отмеченных смелостью творческой мысли. Театр стремится к большой жизненной правде, и потому постановки его темпераментны и искренни.

К. УГЛЕВ.

МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК

г. Москва

26 ИЮН. 1947